

II

ПРОВОДИТЬ столь дорогостоящее мероприятие, каким может стать Чеховский фестиваль (к нему готовится СТД СССР), сегодня, в нашей голодной и холодной стране, — попросту безнравственно. Это суждение на разные лады повторялось

во время недавнего заседания бюро правления Союза театральных деятелей СССР.

Как горько заметил Хабибуло Абдураззаков, председатель правления СТД Таджикистана, «сегодня, когда на таджикских артистах истлели рубашки, купленные еще во времена застоя, и не на что и негде купить новые, когда нужно думать о хлебе насущном в прямом, а не в переносном смысле слова даже народным артистам, зарплата которых после вычетов равна 198 рублям в месяц, говорить о необходимости миллионов на проведение Чеховского фестиваля очень трудно».

Ни хлеба, ни зрелищ?

И это в ситуации, когда законодатели разных уровней душат культуру налогами, во всяком случае очень хотят задумать Декларированное освобождение творческих союзов от налогов окажется фикцией, если союзный и республиканский парламенты примут проекты законов о налогообложении, которые сегодня обсуждаются народными избранниками: союзы-то от налогов свободны, но от налогов не хотят освобождать предприятия союзов, которые и приносят средства для осуществления и социальных, и творческих программ. Разного рода комбинатам грозит двойное налогообложение — в казну и в копилку к союзам. Понятно, что если им не удастся избежать подати в Министерство финансов, то от бремени союзов комбинаты вынуждены будут освобождаться — в ином случае и производить что бы то ни было не имеет никакого смысла.

Ну хорошо, допустим, проводить Международной театральный фестиваль в голодной и холодной стране — безнравственно. А сохранять огромную армию с раздутым управленческим аппаратом — нравственно? А ведь, полагаю, стоимость двух-трех стратегических ракет перекроет весь бюджет, необходимый культуре. В который раз политики загоняют деятелей культуры в тупик, предлагая выбирать между искусством, образованием и здравоохранением. А может быть, стоит поискать средства в совсем иных сферах?

Увы, нельзя построить гуманное общество в раскультуренной стране. Понимаю, что культура светская, как и культура религиозная, — не самая сильная защита от одичания и озлобления в стране с пустыми прилавками и галопирующей инфляцией. Эфемерная, но единственная. Если не считать, конечно, спецназов. Но только вот их сотрудники вряд ли сумеют разыграть пьесу Чехова.

«Трудно говорить о миллионах, которые нужны для Чеховского фестиваля, но необходимо, — это опять Х. Абдураззаков. — Почти вся Средняя Азия сегодня живет при комендантском часе, отношения обострены, но людям нужен праздник, нужен их душам».

«Подумайте о наших детях, — сказал Чолпонбек Базарбаев, председатель правления Союза театральных деятелей Киргизии, — они годами живут в напряжении и страхе. Да, конечно, красота, быть может, и не спасет мир, но она способна подвигнуть людей на спасение мира».

Увы, наши законодатели, похоже, не читали Достоевского. Или забыли его. В недавнем еженедельнике «Аргументы и факты» все опрошенные депутаты отдали предпочтение политике и экономике, отведя культуре подчиненное место в сегодняшней реальности. Думаю, что именно поэтому столько забот у комиссий по этике в Совете разного уровня.

«На культуру денег нет!» — это звучит сегодня рефреном в выступлениях парламентариев, государственных мужей, ученых-экономистов. «Аэрофлот» и МПС наносят свои удары по культурному сотрудничеству. Моссовет — свои. «Хотите привозить своих бруксов, — платите нам валютой!» — настаивают ведомства, в то время как законодатели норовят отобрать и последние рубли. В этом видят «западный стиль работы», забывая, что на Западе давно уже работают отлаженные механизмы финансирования культуры, что поддержка культурных программ — это вопрос престижа, а не обуза, от которой необходимо увильнуть.

В нашем причудливо живущем Отечестве спонсорами чаще всего выступают сами деятели культуры. «Фестиваль на-

до проводить», — коротко подытожил председатель правления СТД СССР Кирилл Лавров, вызывая огонь на себя.

«Капля камень точит», — думал я, сидя в крохотном зале нового московского театра, который открылся в самом конце сентября. «Театр Тень» — горели волшебные огни на белоснежной вывеске — расположился под сенью Театра Советской Армии, на Октябрьской улице. Актриса Майя Краснопольская и художник Илья Эпельбаум год пробивали этот праздник, собравший кукольников из всех концов страны и детишек из всех уголков Кировского района столицы. И вместе с артистами радовались те люди, без которых, как утверждают основатели «Театра Тень», не было бы этого праздника: зампред Кировского райисполкома В. Шишкин, председатель комиссии по культуре Кировского райсовета Г. Белов, начальник районного отдела культуры И. Дегтярева. Уверяю вас, в Кировском районе столицы, как и в других местах нашего Отечества, лишних денег нет. Но здесь открывают четвертый театр за последние три года. (Подробнее о «Театре Тень» читайте на 5-й стр. — Ред.)

«Театр — это место, где толпа превращается в народ», — писал Томас Манн. Может быть, стоит вывесить этот лозунг? И лучше бы не перед Кремлем, а в самом Кремле.

Михаил ШВЫДКОЙ.

Журнал «Смена» (март). К. Сов. культуры № 1 - 1990 - 110 стр. (с. 47) - с. 6.